

НОВЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИЖЕМСКОМУ ДИАЛЕКТУ КОМИ ЯЗЫКА

А.Н. Рассыхаев,
старший научный сотрудник
ИЯЛИ КНЦ УрО РАН
rassyhaev@mail.ru

Участие в экспедициях с целью сбора фольклорно-этнографических материалов по ижемским коми, организованных при финансовой поддержке Этнокультурного центра Ненецкого автономного округа, позволило окунуться в необычный мир культуры оленеводов и языка коми-ижемцев – *«изьва кыы»*.

Полевые исследования были проведены в нескольких населенных пунктах с компактным проживанием коми-ижемцев, хорошо владеющих родным языком. В июне 2014 г. материалы были собраны в г. Нарьян-

Маре, дер. Волоковой и в чуме у р. Захарьин (Тиманская тундра); в августе 2015 г. – в пос. Каратайка (Большеземельская тундра), в марте 2016 г. – в пос. Харута (Большеземельская тундра), находящегося на территории Усинского р-на Республики Коми. За время экспедиций удалось пообщаться с 70 информантами, родившимися и большую часть жизни прожившими в Канино-Тиманской, Малоземельской или Большеземельской тундрах, но в настоящее время живущими в вышеназванных населенных пунктах. Интервью были записаны преимущественно на цифровой диктофон, в некоторых случаях – на видеокамеру, выполнено более 74 часов записи.

Как исследователя традиционной духовной культуры, меня интересовали материалы, отражающие фольклорную традицию ижемских коми. Собранные полевые материалы использовались при подготовке сборника фольклорных текстов (Рассыхаев, Кудряшова 2014), статей в научных журналах и СМИ. При расшифровке аутентичных материалов и подготовке текстов к публикации возникали трудности с переводом отдельных слов на русский язык. При поиске значений слов были использованы академические издания, такие как диалектные словари коми языка (ССКЗД 1961; Безносилова 2012; Безносилова 2014), монография «Ижемский диалект коми языка» (Сахарова, Сельков 1976), «Словарь Мужевского говора ижемского диалекта коми-зырянского языка» (Кузнецова 2010). Однако в некоторых случаях в словарях отсутствовала интересующая нас лексика. Причиной этого, на наш взгляд, является недостаточное изучение говоров ижемского диалекта на территории Ненецкого автономного округа. Ижемский диалект был исследован в Республике Коми в бассейне Ижмы и ср. Печоры (Сахарова, Сельков 1976: 5–7), Тюменской области (с. Мужы и Шурышкары – Жилина Т.И., Колегова Н.А., 1959 г.; Кашкин Е.В., Бирюк О.Л., Усачева М.Н., 2008–2010 гг.), Мурманской области (Сахарова М.А., Сельков Н.Н., 1959 г.; Бараксанов Г.Г., 1985 г.). Однако нет никаких сведений о том, что в НАО организовывались диалектологические экспедиции; имеется лишь упоминание, что в НАО значительная часть ижемцев проживает в Нарьян-Маре, Тельвиске, Волоковой и Несь (Сахарова, Сельков 1976: 3). К сожалению, в монографии нет указания на то, что при составлении диалектных словарей коми языка использовались материалы экспедиций, проводимых в 1960-1970-х гг. фольклористами ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Соответственно, лексика, характерная для ижемских говоров НАО, не была приведена в изданных работах.

Прежде чем перейти собственно к выявлению новой лексики ижемского диалекта коми языка, хотелось бы остановиться на некоторых наблюдениях, касающихся владения родным языком носителями диалекта.

По Всероссийской переписи населения 2010 г., на территории НАО проживало более 40 тысяч человек, из них – более 7 тысяч ненцев, 3623 коми, в т.ч. 1 коми-ижемец (ВПН 2010). В этой связи следует подчеркнуть, что преобладающее большинство коми населения в округе говорит на ижемском диалекте, а общественное движение «Изьватас» в своих региональных представительствах в течение двух десятилетий проводило работу, направленную на этническую самоидентификацию коми-ижемцев как отдельного народа. В беседах информанты называли себя коми, коми-зырянами, зырянами, ижемцами, коми-ижемцами. При этом к ижемцам себя отнесли лишь несколько человек, знакомые с работой МОД «Изьватас» и участвовавшие когда-либо в мероприятиях движения.

Опрошенные в 2014 г. в Нарьян-Маре информанты советовали нам в поисках сохранившихся традиций и языка коми отправиться в Хонгурей, Харуту, Хорей-Вер, Волоковую, Усть-Кару. Это населенные пункты были образованы в начале XX в. Мнения нарьян-марских рассказчиков совпали с нашими ожиданиями: в этих деревнях и поселках звучит коми речь. Анализ исторических документов и рассказов старожилов позволяет сказать, что ижемские коми в этих селениях являются или первопоселенцами (пос. Харута), или одними из первых жителей наряду с другими народностями – ненцами и русскими. Обосновались они в конце XIX – начале XX вв., отойдя от кочевого оленеводства (дер. Волоковая), или в годы коллективизации, спасаясь от репрессий (дер. Волоковая), также в период образования оленеводческих культурных баз для кочевников (пос. Каратайка, Хонгурей, Хорей-Вер). В предвоенные годы в НАО оказались ижемцы, успевшие в 1920–1930-х гг. получить образование в школах Коми АССР и владеющие литературным коми языком. В эти населенные пункты коми прибывали и во второй половине XX в. В основном это были специалисты для образовательных и культурных учреждений, рыболовных, оленеводческих и охотничьих артелей и хозяйств. Педагогические кадры занимались обучением в школах коми языку на факультативной или урочной основе, снабжали выпущенными в Коми АССР изданиями по литературе, фольклору, языку, создавали самодеятельные фольклорные коллективы.

Таким образом, в НАО проживают коми-ижемцы, попавшие в округ в результате разных волн миграции. В наших аудиозаписях представлены лексические данные, зафиксированные от ижемцев, родившихся в тундре или во вновь образованных поселках и деревнях округа.

Относительно уровня владения языком в населенных пунктах Волоковая, Нарьян-Мар, Каратайка и Харута наблюдается следующая тенденция: старшее поколение (70–80-летние собеседники) уверенно говорит на ижемском диалекте, 40–50-летние ижемцы предпочитают общаться на

русском языке, употребляя иногда в беседе родную речь, молодёжь и дети не только не говорят на коми языке, но и не понимают и не идентифицируют себя как ижемцы.

В настоящее время коми язык в НАО преподают на факультативной основе в школе-интернате г. Нарьян-Мар. Землячество «Коми чукер» проводит языковые курсы при этнокультурном центре НАО. Коми язык в качестве включенного в учебный план урока преподается в начальном звене школы пос. Харута. Программа основывается на старых учебниках для 1 и 2 класса, подготовленных и изданных в Республике Коми. Возможно, именно благодаря обучению в харутинской школе коми языку в 2016 г. нам удалось услышать коми речь от школьников и молодежи.

По мнению исследователей, в ижемских говорах аффрикаты произносятся несколько мягче, чем в остальных коми диалектах (Сорвачева 1961: 456). В среде ученых распространено мнение о том, что за пределами Республики Коми, в местах компактного проживания ижемских коми, сохранились исконные черты «материнского говора». Прежде всего, отмечают мягкость произношения аффрикат: **видя** – лит. **видза**, **телядь** – лит. **челядь**, **тём** – лит. **чом**, **дёдег** – лит. **дзодзюг** и др. Лингвисты приходят к выводу, что «аффрикаты в диалекте не имеют единого произношения. Колебание в произношении аффрикат зависит не столько от фонетических условий, сколько от возраста, пола, степени образованности говорящих» (Сахарова, Сельков 1976: 25). Наши наблюдения за речью ижемских коми, проживающих в НАО, приводят к таким же выводам.

В данной работе приведена лексика, не зафиксированная в диалектологических словарях. Для иллюстрации к каждому слову подобран контекст, указан информант, место записи. В некоторых случаях в квадратных скобках даны соответствия из опубликованных работ. Отметим также, что собранный в экспедициях материал требует дальнейшей детальной обработки, поэтому в представленной работе дана небольшая часть новой лексики.

ГУГУНЫР – кукла из утиноного или гузиноного клюва.

Гугунырыслысь нинэмен синсэ он кар – аслас топ ныр вылас эм кутшемке рузьторьяс – бусьтэ сыа синьясыс / Гугуныру глаза не делали – на самом клюве есть какие-то отверстия – как будто это глаза (Рочева А.И., 1933 г.р., пос. Каратайка, 25.08.2015 г.).

ИЗ (букв. камень) – В Тиманской тундре так называют Тиманский кряж. Ми доранум тоже, ми дорам волісныс Из дінэ / К нам тоже, к нам приезжали на Тиманский кряж (Терентьева Ф.А., 1932 г.р., дер. Волоковая, 2014 г.). Ср. ИЗ – Урал (вв., иж., печ., уд.) (Безносилова 2012: 583).

КЫЧНАВНЫ – ошени́ться.

Миян приплодсэ сетіс, пыр вöлі упряжкаад аслад, мыйке медлане кыч-наліс да, быдтор / У нас [собаки] приплод давали, всегда в упряжке свои, главное, чтоб оценились (Чупров А.И., 1938 г.р., пос. Каратайка, 31.08.2015 г.). Ср. КЫЧНАСЬНЫ, КЫЧАНАСЬНЫ – оцeniться, собака оценилась (вым., печ., уд., лл., скр., сс.) (Безносикова 2012: 805).

ЛЕСТАН – оселок, точильный брусок.

Пурт вöлі. Важен ме кодлэнке лестан – брусочек / Нож был. Раньше я когда-то [видел] оселок – брусочек. (Чупров А.И., 1938 г.р., пос. Каратайка, 31.08.2015 г.). Ср. ЛЕСТАН – оселок (продолговатое точило из мелкозернистого природного камня, используется для заточки ножей и для подравнивания заточенных предметов) (Кузнецова 2010: 99).

ОТСЭГЛАСДОРАВНЫ – слаженно работать

Мам шьет, и всё шила, шьет и всё поёт. Мама, песни-то старые ты очень много пела здесь. Ну, отсэгласдоралэ / Ну, слаженно работаете (Терентьева Ф.А., 1932 г.р., дер. Волоковая, 2014 г.).

ПЫРР – команда собаке собрать оленей в стадо.

Кинад макнитан и шуан «пырр!» / Руками махнешь и скажешь [собаке] «пырр!» (Канева Д.А., 1928 г.р., г. Нарьян-Мар, 15.06.2014 г.).

ЧЕЛЮК – кличка оленя.

Ог тöд, нимьяссэ пуктэныс ли оз ли. Сяке ног ни – Хорейко да, Челюк да, кутшемке сэтшем / Не знаю, клички дают или нет. По-разному – Хорейко, Челюк и какие-то такие (Артеева Д.Ф., 1939 г.р., г. Нарьян-Мар, 14.03.2014 г.).

РУБЕЖ – медные бляхи на оленеводческом поясе (тасма).

А сья эта көртъясыс / А это – эти железки-бляхи. (Чупров А.И., 1938 г.р., пос. Каратайка, 31.08.2015 г.). Ср. РУБÖЖ – в этом же значении используется в романе Г.А. Юшкова «Бива».

ТШУКЕМ – сглаз.

Тшукем – значит, кодке вомдзалис. И вот без конца кучас чарзыны челядыс / Тшукем – значит, кто-то сглазил. И вот без конца дети будут реветь (Терентьева Ф.А., 1932 г.р., дер. Волоковая, 2014 г.).

ТШУКЕМ ВИСЕМ – сглаз.

А вот думайтэныс, тшукем, бабъяс висьталэныс, тшукем, тшукем висем / А вот думают, сглаз, бабушки говорят, сглаз, болезнь сглаз (Терентьева Ф.А., 1932 г.р., дер. Волоковая, 2014 г.).

ТШУКНЫ – сглазить.

Ог тöд, кудь, кудь вомдзалэныс. Пыр тай висьталасныс, тшукема мыйке, вомдзалэмась, тшыкема / Не знаю, как, как сглазят. Всё время говорят, сглазили что-то, сглазили, испортился (Терентьева Ф.А., 1932 г.р., дер. Волоковая, 2014 г.).

ТЭЧСЬЫНЫ – проводить жертвоприношение.

Чиститэмась тай быдсэн сэтысь, ёгсэ и быдсэн мыйке – бара тэчсьыны ли ёшлыны мёдэныс ли. Ог тёд, мый мёдэныс карны / Почистили там всё, мусор и всё остальное – снова собираются проводить жертвоприношение или вешать вещи. Не знаю, что будут делать (Терентьева Ф.А., 1932 г.р., дер. Волоковая, 2014 г.).

ТЭЧСЯН МЕСТЭ – место жертвоприношения.

И сэтэн выйим мыйке, сэтшем мича тэчсян местэ / И там есть это, такое красивое место для приношения даров (Терентьева Ф.А., 1932 г.р., дер. Волоковая, 2014 г.).

ЧУЖАЛАН – лечение больного прикладыванием зажженной древесной губы. «Грибной нарост на березах («пакула») сушат, и из него вырезают небольшой конус (приблизительно 10 мм диаметром основание, 30 мм высотой чужалан или ядро)» (Рассыхаев, Кудряшова 2014: № 51). Ср. ЧУЖАЛЭМ (вв. – Вишера) – то же (Безносикова 2014: 733).

ЧУЖАВНЫ – лечить с помощью зажженной древесной губы.

Сэсса мушку вылам чужалісныс – и ставыс справиччис / Потом на спину «чужалан» поставили – и справился (Рассыхаев, Кудряшова 2014: № 52).

ЯНДО – не оленевод; любой человек, не имеющий отношения к жизни в тундре, в чуме.

Маме из Ижмы, а айэ – из Сизябска, Ыб. Оленевод вёлэма тоже, а мамес Ижмаысь босьтлэма – яндо – велэдэма чомъяс оонысэ / Мама из Ижмы, а отец – из Сизябска. Оленеводом он был, а маму из Ижмы взял – яндо – научил жить в чуме (Чупрова М.П., 1933 г.р., г. Нарьян-Мар, 16.03.2014 г.) Ср. ЯНДО – северная овчарка (с короткой шерстью и стоячими ушами) (Сахарова, Сельков 1976: 155; Безносикова 2014: 878); ЯНДО – несведующий в оленеводстве человек (Кузнецова 2010: 191).

***

Безносикова Л.М., Айбабина Е.А., Забоева Н.К., Коснырева Р.И. Коми сёрнисикас кывчукёр. Словарь диалектов коми языка : в 2 т. / ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; под ред. Л.М. Безносиковой. – Сыктывкар: ООО «Изд-во “Кола”», 2012. – Т. I.: А–О. – 1096 с.

Безносикова Л.М., Айбабина Е.А., Забоева Н.К., Коснырева Р.И. Коми сёрнисикас кывчукёр. Словарь диалектов коми языка : в 2 т. / ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; под ред. Л.М. Безносиковой. – Сыктывкар: ООО «Изд-во “Кола”», 2014. – Т. II.: П–Я. – 888 с.

ВПН 2010 – Всероссийская перепись населения 2010 года. Т.4: Национальный состав и владение языками, гражданство // Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-04.pdf (дата обращения: 10.11.2016 г.).

Бирюк О.Л., Кашкин Е.В., Кузнецова А.И., Усачёва М.Н. Словарь мужевского говора ижемского диалекта коми-зырянского языка / под ред. А.И. Кузнецовой. – Екатеринбург: Баско, 2010. – 320 с.

Фольклор ижемских коми в Ненецком автономном округе: сборник фольклорных текстов / сост. А.Н. Рассыхаев, В.М. Кудряшова. – Сыктывкар; Нарьян-Мар, 2014. – 504 с.

Сахарова М.А., Сельков Н.Н. Ижемский диалект коми языка. – Сыктывкар, 1976. – 285 с.

Сорвачева В.А. Краткий грамматический справочник по диалектам коми-зырянского языка // Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / сост. Т.И. Жилина, М.А. Сахарова, В.А. Сорвачева; под общ. ред. В.А. Сорвачевой. – Сыктывкар, 1961. – С. 456-489.

ССКЗД 1961 – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / Сост. Т.И. Жилина, М.А. Сахарова, В.А. Сорвачева; под общ. ред. В.А. Сорвачевой. – Сыктывкар, 1961. – 492 с.